

12. Е.В. Малышева

Тверской государственной университет, г. Тверь

12. E.V. Malysheva

Tver state University, Tver

СПЕЦИФИЧЕСКАЯ РОЛЬ ДЕЙСТВИЙ – ПРИКОСНОВЕНИЙ В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КОММУНИКАЦИИ

SPECIFIC ACTION ROLE - TOUCH IN THE DIALOGICAL COMMUNICATION SPACE

Ключевые слова: телесность человека, прикосновение, вербальная / невербальная коммуникация, регулятивное действие, иллокутивная сила.

Keywords: corporality of a person, touch, verbal / nonverbal communication, regulative action, illocutionary force.

В статье рассматривается роль кинестетических действий – прикосновений в процессе диалогического общения. Их специфичность заключается в регулятивной характеристике, которая определяет содержание кинестетического дискурса и иллокутивных возможностей партнеров при условии включенности в вербальную систему коммуникации.

The article examines the role of kinesthetic actions – touches in the process of dialogue intercourse. Their specificity lies in some regulative characteristics, which determine maintenance of kinesthetic discourse and illocutionary possibilities of communicators under condition of their inclusion in verbal communication system.

Спектр проблем современной коммуникации обусловлен наличием различных аспектов ее исследования. С одной стороны, возникает необходимость и потребность исследовать разнообразие коммуникативных форм комплексного (речевого и неречевого) поведения участников диалогического общения и различные виды отношений, сложившиеся между ними. При этом необходимо также учитывать, что разнообразие и специфика норм и правил процесса коммуникативного обмена обусловлена «регулятивной деятельностью» участников социального общения (Романов, 1988: 25). С другой стороны, появляется необходимость исследовать не только языковую манифестацию процесса коммуникации, ее функции и прагматическую (иллокутивно-интенциональную) направленность ее форм (конструкций), маркированных определенными «показателями коммуникативно-регулятивного процесса» (там же, с. 54), но и выявить содержательно-функциональную специфику различных типов невербального (не речевого) общения, вплетенных в процессе коммуникативного обмена в «системный архив», по М. Фуко, речевых практик, как в общем контексте исследования коммуникации, так и в ее от-

дельном проявлении с позиций комплексного подхода к коммуникативным (вербальным и невербальным) действиям.

Обозначенные подходы к анализу названных проблем делают изучение различных аспектов современной коммуникации как в целом, так и в частности, одной из сложных и интереснейших проблем исследования в современном социальном обществе. И в этом ряду особую значимость приобретают исследования таких единиц коммуникативного взаимодействия, которые способны отражать комплексный характер семиотического ряда (знакового – как языкового, так и неязыкового – порядка) в диалогической интеракции, вплетенных в друг друга в процессе реализации определенных коммуникативных целей, намерений и замыслов, т.е. в процессе регулятивной (как диалого-организующей, диалогонаправляющей и диалогокоординирующей) деятельности участников коммуникативного обмена. К числу таких комплексных единиц относятся единицы жестовых, кинестетических, праксемических и т.п. действий, включенных в контекст типового коммуникативного пространства диалогической интеракции.

Действительно, в современном социальном мире язык и неязыковые (в частности, кинестетические) явления как средства общения, являются основой коммуникации во всех ее разнообразных проявлениях. Следовательно, в процессе диалогического общения коммуниканты прибегают к использованию не только различных вербальных (см.: Леонтьев, 1969; Жинкин, 1982; Романов, 1988 и др.) и невербальных (см.: Беликов, 1973; Горелов, 1980; Изард, 1980; Непп, Холл, 1995; Зайцева, 2000; Armstrong, Stokoe, Wilcox, 1995; Birdwhistell, 1952 и др.) средств, но также и к различным тактильным ощущениям. Сравнительное сопоставление которых позволило установить, что в процессе диалогического общения люди используют разнообразные виды прикосновений (рукопожатия, поцелуи, похлопывания, объятия и др. (см. подробнее: Конечкая, 1997; Леонтьев, 1997; Холл, 1995 и др.). Люди прикасаются к друг другу по различным причинам, различными способами и в разных местах.

Согласно исследованию О.В. Федотовой, «прикосновение имеет двойственную природу, т.е. оно может рассматриваться и как воздействие и как ощущение» (Федотова, 2007: 7). Опираясь на данное утверждение, можно выдвинуть гипотезу о том, что кинестетические действия предполагают наличие как минимум двух константных сторон вербально-невербальной (кинестетической) коммуникации – субъекта и объекта, влияющих на ситуацию общения в целом. С учетом этих параметров ситуации кинестетические действия могут быть сопряжены:

а) с переживанием определенных чувств и эмоций, например: 1812 год. Главнокомандующий Кутузов прощается и благословляет князя Багратиона на дальнейшие сражения; время – утро; место – крыльцо дома, в котором расположился главнокомандующий. Эмоциональная обстановка – напряженная. Пресуппозиционная база обусловлена контекстом боевых действий. Действия – прикосновения выражают эмоциональную близость героев. Ср.:

Кутузов вышел с Багратионом на крыльцо. – Ну, князь, прощай, – сказал он Багратиону. – Христос с тобой. Благословляю тебя на великий подвиг. Лицо Кутузова неожиданно смягчилось, и слезы показались в его глазах. Он **притянул** к себе левою рукой Багратиона, а правой, на которой было кольцо, видимо-привычным жестом перекрестил его и подставил ему пухлую щеку, вместо которой Багратион **поцеловал** его в шею (Толстой, 1978: 210-211, Т. I);

б) с усилением силы высказывания, например: Гражданская война в Испании. В освобожденном городе идет расправа над фашистами. Фашисты проходят через толпу пьяных и жаждущих мести людей с цепями перед своей смертью. Страх и ужас виден на их лице. Время – день, вечер. Место – площадь. В данной ситуации практически невозможно достигнуть соглашения посредством вербальных средств языка, требуется усиления высказывания посредством других (невербальных) действий. Например:

«*What`s the matter, Don Federico?*» «*Can`t you walk` some one shouted to him. ... «Get on», Pablo shouted to him from the steps. «Walk.»*

«*Don Federico stood there and could not move. One of the drunkards **poked him in the backside with a flail handle...***» (Hemingway, 1981: 141);

в) с проявлением бессознательных действий по отношению к адресату общения, например: Холден Колфилд приглашает и танцует с девушкой. Время – вечер. Место – бар. Партнер по коммуникативному обмену совершенно отвлечен от ситуации общения, но все же продолжает танцевать, автор понимает, что его не слушают, но он невероятно восхищен талантом этой девушки. Например:

«*Would any of you girls care to dance?*» ...*Finally, the blonde one got up to dance with me, because you could tell I was really talking to her... the other two goorls nearly had hysterics when we did. I certainly mustn`t very hard up to even borthor with any of them. ...She wasn`t even listening to me. She was looking all around the place.*

«*I said to know when a girl`s really a terrific dancer?*»

«*Uh-Uh*»

«*Well – where I **have my hand on your back**. If I think there isn`t anything underneath my hand – no can, no legs, no feet, no anything – then the girl`s really a terrific dancer.*»

She wasn`t listening, though. So I ignored her for a while. We just danced.

*...She was a really moron. But what a dancer. I could hardly stop myself from **sort of giving her a kiss on the top of her dopey head*** (Salinger, 2005: 75-78).

Приведенные примеры показывают, что реализация различных кинестетических действий находит свое отражение в выборе конкретных тактильных ощущений для репрезентации интерактивных действий в системе невербального общения, а человек как объект, претерпевающий действие, может посредством прикосновения не только вызвать ответную реакцию

партнера по коммуникативному обмену, но и сам являться инициатором этого действия.

Такие кинестетические действия со стороны одного субъекта, воздействующего на другой субъект, мы будем называть *регулятивными* или *направляющими*.

Примечательно, что использование тех или иных регулятивных действий в процессе диалогической интеракции обуславливается рядом причин: внесения корректировки речевого сообщения, усиления эмоциональной (чувственной) стороны коммуникации и формирования «кодекса доверия» (см.: Романов, 1988) партнеров (мы не рассматриваем профессиональный уровень отношений) и др.

В процессе диалогического общения мы также формируем мнение об участниках коммуникативного обмена, тем самым можем утверждать, что в процессе речевого общения формируется наше отношение к его участникам. Такое отношение выражается посредством проявления определенных чувств и эмоций, которые условно можно разделить на следующие типы:

- положительные,
- нейтральные,
- негативные.

Данные типы соотнесем с тактильной характеристикой прикосновений и получим следующие группы прикосновений:

- положительные (со знаком «+»),
- нейтральные («+/-»),
- отрицательные (со знаком «-»).

Для подтверждения наших предположений относительно кинестетических действий, вплетенных в диалогическую интеракцию, рассмотрим фрейм «Проявление чувств», состоящий из отдельных иллокутивных актов. Рассмотрим некоторые из них:

1. *Presently Tom seized his comrade's arm and said:*

«Sh!»

«What is it, Tom?» *And the two **clung together** with beating hearts.*

«Sh! There 'tis again! Didn't you hear it?»

«I –»

«There! Now you hear it.»

«Lord, Tom they're coming! They're coming, sure. What'll we do (Twain, 2004: 67)?»

2. «I could not swallow food.»

«Take a drink of this, man,” Robert Jordan said and handed him the wine bottle. «Then eat.»

«This of Sordo has taken away desire,” Primitivo said. “Eat, thou. I have no desire.»

Maria went over to him and **put** her arms around his neck and **kissed** him.

«Eat, old one,» she said. “Each one should take care of his strength (Hemingway, 1981: 353).»

3. ...он хотел кинуться на шею Печорину, но тот довольно холодно, хотя с приветливой улыбкой, протянул ему руку. Штабс-капитан на минуту остолбенел, но потом жадно **схватил** его руку обеими руками: он еще не мог говорить.

– Как я рад, дорогой Максим Максимыч. Ну, как вы поживаете? – сказал Печорин (Лермонтов, 1990: 495).

4. «Где Андрюшка земский, – закричал я ему. – Кликнуть его ко мне».

– Я сам Андрей Афанасьевич, а не Андрюшка, – отвечал он мне, гордо подбочась. – Чего надобно?

Вместо ответа я **схватил** его за ворот и, **притащив** к дверям анбара, велел их оттирать (Пушкин, 1987: 325).

5. – Господа-то наши где? – повторил мужик. – Господа наши в хлебном анбаре.

– Как в анбаре?

– Да Андрюха, земский, посадил, вишь, их в колодки и хочет везти к батюшке-государю.

– Боже мой! Отворачивай, дурак, рогатку. Что же ты зеваешь?

Караульный медлил. Я выскочил из телеги, **треснул** его (виноват) в ухо и сам отодвинул рогатку (Пушкин, 1987: 324).

6. Пришел Грушницкий и **бросился** мне на шею: он произведен в офицеры. Мы выпили шампанского (Лермонтов, 1990: 541).

7. «Maybe he is all right,» Maria said. «Maybe he is with a band in other mountains.»

«For me he is dead,» Joaquín said. «He was never too good at getting about and he was conductor of a tram and that is not the best preparation for the hills. I doubt if he could last a year. He was Somewhat weak in the chest too.»

«But he may be all right,» Maria **put** her arm on his shoulder.

«Certainly, girl. Why not?» said Joaquín.

As the boy stood there, Maria reached up, **put** her arms around his neck and **kissed** him. Joaquín turned his head away because he was crying.

«That is as a brother,» Maria said to him. «I **kiss** thee as a brother.»

The boy shook his head, crying without making any noise.

«I am thy sister,» Maria said. «And I love thee and thou hast a family. We are all thy family.»

«Including the Inglés,» boomed Pilar. «Isn't it true, Inglés?»

«Yes,» Robert Jordan said to the boy, «we are all thy family, Joaquín.»

«He's your brother,» Pilar said. «Hey Inglés?»

Robert Jordan **put** his arm around the boy's shoulder. «We are all brothers,» he said. The boy shook his head.

«... am ashamed to have spoken,» he said (Hemingway, 1981: 171).

8. В самую эту минуту дверь отворилась, и Марья Ивановна пошла с улыбкою на бледном лице. Она оставила свое крестьянское платье и одета была по-прежнему просто и мило.

Я схватил ее руку и долго не мог вымолвить ни одного слова. Мы оба молчали от полноты сердца. Хозяева наши почувствовали, что нам было не до них, и оставили нас. Мы остались одни... «Милая Марья Ивановна! – сказал я, наконец. – Я почитаю тебя своею женою. Чудные обстоятельства соединили нас неразрывно: ничто на свете не может нас разлучить»... Мы поцеловались горячо, искренно – и таким образом все было между нами решено (Пушкин, 1987: 306-307).

9. They continued to whisper for some little time. Presently a dog set up a long, lugubrious howl just outside – within ten feet of them. The boys clasped each other suddenly, in an agony of fright.

«Which of us does he mean?» gasped Huckleberry.

«I dono - реер through the crack. Quick (Twain, 2004: 75)!»

10. – Голубчик, Денисов! – визгнула Наташа, не помнившая себя от восторга, подскочила к нему, обняла и поцеловала его. Все смутились поступком Наташи. Денисов тоже покраснел, но улыбнулся и, взяв руку Наташи, поцеловал ее (Толстой, 1978: 10, Т. II).

Анализ приведенных выше примеров представлен в следующей таблице:

№ примера	Иллокутивный акт (ИА)	Группы прикосновений		
		положительные	нейтральные	отрицательные
1	Предостережение		+/-	
2	Уговор	+		
3	Приветствие		+/-	
4	Принуждение			-
5	Порицание			-
6	Заявление		+/-	
7	Утешение	+		
8	Приветствие		+/-	
9	Выражение страха	+		
10	приветствие	+		

«+» - положительные, «+/-» - нейтральные, «-» - отрицательные.

Из таблицы следует, что прикосновения играют существенную роль в процессе коммуникативного обмена, главным образом, в раскрытии интерпретационных свойств иллокутивного потенциала диалогических (дискурсивных) действий / практик. В случаях нарушения радиуса интимного пространства личности, тактильные ощущения способствуют не только усилению эмоциональной (чувственной) стороны коммуникации (примеры 2, 7, 9, 10), но и вносят значимые коррективы в процесс диалогического общения (примеры 1, 4, 5, 10). В частности, они помогают формировать «кодекс доверия» (см. подробнее Романов, 1988) (примеры 3, 6, 8), задавая дальнейшее развитие диалога по установленному образцу или скрипту-сценарию. В рас-

смотренном фрейме «Проявление чувств» группы прикосновений зависят от конкретного иллокутивного акта и модели ситуации (примеры 1-10).

Таким образом, специфическая роль кинестетических действий – прикосновений в процессе диалогического общения воплощается в их регулятивной (направляющей, организующей и координирующей) характеристике, которая собственно и определяет содержание кинестетической дискурсологии и иллокутивных возможностей партнеров, но лишь при условии включенности в вербальную систему коммуникации, а целенаправленное усиление высказывания неязыковыми средствами рассчитано на определенную поведенческую реакцию партнера. Развитие отношений возможно лишь в том, случае, если участники интерактивного процесса могут влиять друг на друга и это влияние упорядочено в единый процесс, правила которого можно регулировать посредством тех или иных действий.

Литература

1. Беликов В.И. Жестовые системы и коммуникация // Семиотика и информатика. – Вып. 20. – М.: Языки русской культуры, Русские словари, 1973. – С. 127-148.
2. Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. – М.: Наука, 1980. – 238 с.
3. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. – М.: Наука, 1982. – 158 с.
4. Зайцева Г.Л. Жестовая речь. Дактилология: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. издательский центр ВЛАДОС, 2000. – 192 с.
5. Изард К. Эмоции человека. – М.: МГУ, 1980. – 440 с.
6. Конецкая В.П. Социология коммуникации. – М.: МУБУ, 1997. – 164 с.
7. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. – М.: Просвещение, 1969. – 214 с.
8. Непп М., Холл Д. Невербальное общение. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 1995. – 256 с.
9. Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М.: Институт языкознания АН СССР, 1988. – 183 с.
10. Федотова О.В. Функционально-семантические особенности глаголов, репрезентирующих фрейм «Прикосновение» в современном английском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. н. – Белгород: БГУ, 2007. – 19 с.
11. Birdwhistell R.L. Introduction to kinetics: An annotation system for analysis of body motion and gesture. – KY: Univ. of Louisville press, 1952. – 75 p.
12. Armstrong, D.F., Stokoe, Wilcox S.W. Gesture and the nature of language. – Cambridge : Cambr. Univ. press, 1995. – 260 p.

Список примеров

1. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени // Сочинения в двух томах. Том второй. – М.: Правда, 1990. – С. 455-589.

2. Пушкин А.С. Капитанская дочка // Сочинения в трех томах. Том третий. Проза. – М.: Художественная литература, 1987. – С. 232-331.
3. Толстой Л.Н. Война и мир. Роман. Т. I-II. – М.: Молодая гвардия, 1978.
4. Hemingway Ernest For whom the bell tolls. – М.: Progress Publishers, 1981. – 560 p.
5. Salinger Jerome David The Catcher in the Rye. – М.: Jupiter-Inter, 2005. – 232 p.
6. Twain Mark The adventures of Tom Sawyer. – England: Penguin popular Ltd., 2004. – 224 p.

References

1. Belikov V.I. Sign systems and communication // Semiotics and information science. - Vol. 20. - M: Languages of Russian culture, Russian dictionaries, 1973. - p. 127-148.
2. Gorelov I.N. Nonverbal communication. - M: Nauka, 1980. - 238 p.
3. Zhinkin S.A. NI It as a conduit of information. - M: Nauka, 1982. - 158 p.
4. Zaitseva Г.Л. Жестовая it. Cheirolology: Textbook. for stud. the high. textbook. institutions. - M, Moscow: Humane. VLADOS, 2000. - 192 p.
5. Izard K. Emotions of a person. - M: MSU, 1980. - 440 p.
6. Konetskaya V.P. Sociology of communication. - M: МУБУ, 1997. - 164 p.
7. A.A. Leontiev Language, speech, speech activity. - M: Prosveshchenie, 1969. - 214 С.
8. Nepp M, Hall D. Non-verbal communication. - SPb.: Prime-Evroznak, 1995. 256 p.
9. Romanov A.A. System analysis of regulatory instruments in dialogue communication. - M: Institute of linguistics of the USSR Academy of Sciences, 1988. - 183 p.
10. O.V. Fedotova Functional-semantic peculiarities of the verbs, representing the frame of the «Touch» in the modern English language: Avtoref. Diss. ... Cand. филол. N. - Belgorod BSU, 2007. - 19 С.
11. Birdwhistell R.L. Introduction to kinetics: An annotation system for analysis of body motion and gesture. - KY: Univ. of Louisville press, 1952. - 75 p.
12. Armstrong, D.F., Stokoe, Wilcox S.W. Gesture and the nature of lan-guage. - Cambridge : Cambr. Univ. press, 1995. - 260 p.

List of examples

1. Lermontov M. et al Atlas Hero of our time // Works in two volumes. Volume two. - M: However, 1990. - p. 455-589.
2. Pushkin A.S. captain's daughter // Works in three volumes. Volume three. Prose. - M: Khudozhestvennaya Literatura, 1987. - p. 232-331.
3. Tolstoy L.N. War and peace. The novel. So I-II. - M: Molodaya Gvardiya, 1978.
4. Ernest Hemingway For whom the bell tolls. - Moscow: Progress Publishers, 1981. - 560 p.

5. Salinger Jerome David The Catcher in The Rye. - M: Jupiter-Inter, 2005. - 232 p.
6. Mark Twain The adventures of Tom Sawyer. - England: Penguin popular Ltd., 2004. - 224 p.

(0,36 п.л.)